

РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. И. Филлюшкин

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИВАН III И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: К 500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ИВАНА III (1505–2005)»

25–26 ноября 2005 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялась международная научная конференция, посвященная истории правления государя всея Руси Ивана III (1462–1505) и проблемам изучения российской государственности XIV–XVII в. Проведение конференции было поддержано грантом РФФИ 05-06-85080-г. В ней приняли участие более 50 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Калуги, Воронежа, Рязани, Белгорода и др. городов. Зарубежная наука была представлена учеными из Великобритании и Венгрии.

На пленарное заседание были вынесены научные доклады, показывающие современный уровень изучения эпохи Ивана III, демонстрирующие новые находки и открытия. Конференцию открыло выступление декана исторического факультета СПбГУ, д. и. н. А. Ю. Дворниченко «Время Ивана III в истории России» посвященное анализу места, которое время Ивана III занимает в общей схеме русской истории.

Декан исторического факультета Европейского университета, к. и. н. М. М. Кром (Санкт-Петербург) в своем сообщении («Рождение государства Нового времени в России и в Европе: сравнительно-историческая перспектива») остановился на проблеме синхростадиального сравнения уровня и особенностей развития России и стран Европы второй половины XV — начала XVI в. Автор сосредоточил свое внимание на одном аспекте, который может выступать критерием для синхронного сравнения: на уровне развития государственного аппарата и, в частности,

канцелярского бумагооборота. Он пришел к выводу, что «...производительность московской государственной канцелярии в XVI в. вполне сопоставима с объемом работы французской королевской канцелярии времен Людовика Святого (1226–1270), но начиная с XIV в. королевские писцы оказываются уже вне конкуренции для московских подьячих XVI и даже XVII веков». Не менее показательна разница в количестве чиновников: по М. М. Крому, «объемы делопроизводства обычно коррелируют с численностью административного персонала, и здесь контраст между Россией и Францией

XVI в. разителен: по подсчетам А. А. Зимина, на службе великого князя Василия III за все время его правления (1505—1533) известен 121 дьяк; между тем при восшествии на французский престол Франциска I (1515—1547) в распоряжении короля была целая армия чиновников — 4 тыс. чел. (в 1573 г. их было уже 20 тыс.)».

Подход М. М. Крома вызвал ряд возражений, в частности, со стороны А. Ю. Дворниченко и Ю. Г. Алексеева, которые обратили внимание на необходимость соблюдения большой исследовательской осторожности и научной корректности при диахроническом, стадильном сравнении истории Руси с западноевропейскими государствами. А. Ю. Дворниченко призвал расширить круг культурно-исторических общностей, привлекаемых для сопоставления, в частности, за счет азиатских государств.

Доклад д. и. н., профессора СПбГУ Ю. Г. Алексеева «Вопросы стратегии управления войсками в походах Ивана III» был посвящен военной истории России второй половины XV в. Автор, известный специалист по эпохе Ивана III, выступивший инициатором и организатором проведения данной конференции, особо остановился на организации управления войсками, структуре армии, особенностях военного маневра и др. вопросах.

В двух последних докладах утреннего пленарного заседания выступавшие представили участникам конференции новые источники по истории правления Ивана III. Д. и. н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН А. Л. Хорошкевич (Москва) ввела в оборот первую биографию Ивана Грозного, написанную немецким автором конца XVI в. Паулем Одеборном. На конференции она представила анализ рассказа Одеборна о предках Ивана Грозного, в том числе об Иване III и Василии III. Сообщение было встречено аудиторией с большим интересом.

Д. ф. н., главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» Е. Л. Конявская сделала доклад об отражении эпохи Ивана III в Новгородской Большаковской летописи, недавно ею обнаруженной и опубликованной. Этот летописный памятник в части, касающейся правления Ивана III, демонстрирует полную лояльность к великому князю. С 1476 по 1495 г. летопись близка к Мазуринскому своду, а далее представляет оригинальный текст, не имеющий совпадений с другими летописными памятниками. Докладчик привела уникальные данные, содержащиеся в летописи, касающиеся церковной жизни и внешней политики Русского государства, обратила внимание слушателей на оригинальный набор эпитетов, применяемых летописцем к Ивану Васильевичу, а также его титуляцию.

Второе пленарное заседание 25 ноября открыл доклад М. Агоштон (Высшая школа им. Д. Бержени, Сомбатхей, Венгрия) «Двуглавый орел на печати Ивана III: К проблеме генезиса образа». Историк пришла к следующим выводам: истоки русского и германского двуглавого следует искать в литературной традиции Италии эпохи Возрождения (сочинении первой половины XIV в. Джованни Виллани «История Флоренции»). Византийская империя действительно не знала геральдики и гербов, но в Западной Европе с конца XIV в. существовало представление о двуглавом орле как гербе так называемого «императора константинопольского». Распространение гербовой традиции на Балканах связано с политическим, экономическим и культурным кризисом Византии накануне ее падения и деятельностью латинофильской части ее элиты. Использование Иваном III двуглавого орла на своей печати связано не с его отношениями с Габсбургами, а в связи с разрывом как с ними, так и с литовским и балтийским (точнее, датским) вектором русской внешней политики. Исследование дипломатики и титульных форм указывает на январь — май 1493 г. как срок создания новых матриц великокняжеской печати, на которых было помещено изображение двуглавого орла. Балканский силуэт русского двуглавого орла указывает на посредничество в деле принятия Иваном III этого символа находившихся на русской службе византийцев, выходцев из влиятельных латинофильских семей.

К. и. н., ученый секретарь РНБ А. И. Алексеев (Санкт-Петербург) свой доклад посвятил проблеме изучения особенностей религиозности Ивана III. С этой проблематикой тесно смыкался доклад Я. Ховлетт, Президента Колледжа Иисуса (Университет Кембридж, Великобритания), «Ересь

“жидовствующих” и Россия в правление Ивана III». Автор обратила внимание на то, что об этой ереси много говорится в церковно-православных текстах, и поставила вопрос, насколько правомерно употребление в данном случае термина «ересь». Однако такая трактовка вызвала вопросы и возражения многих участников конференции.

Д. ф. н., ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинского дома) РАН С. Н. Азбелев (Санкт-Петербург) в своем выступлении «Исторические песни об Иване III» показал связь многих фольклорных памятников, традиционно сближаемых с Иваном IV, с эпохой Ивана III, доказал необходимость поиска древних напластований в исторических песнях, казалось бы, прочно отождествленных с сюжетами из истории Ивана Грозного.

На пленарном заседании были представлены также два доклада, посвященные современному состоянию изучения исторических памятников, связанных с историей Ивана III. Г. А. Массалитина (к. и. н., ведущий научный сотрудник, Национальный парк «Угра») и И. В. Болдин (к. и. н., научный сотрудник отдела археологии Калужского областного краеведческого музея) выступили с докладом «Изучение и сохранение исторического наследия, связанного с событиями “Великого Стояния на Угре”». Авторы продемонстрировали результаты археологических исследований района «стояния на Угре», показали большое количество видеоматериалов. Священник О. Николай (Епишев) рассказал о современном почитании памяти Ивана III в коростыньском приходе Новгородской епархии.

Во второй день конференции, 26 ноября, работа была сосредоточена в четырех секциях. В рамках первой «Иван III — создатель единого Русского государства» были заслушаны доклады А. В. Сиренова (к. и. н., преподаватель СПбГУ) «Иван III в Степенной книге», Е. К. Пиотровской (д. и. н., ведущий научный сотрудник Петербургского Института истории РАН) «К изучению древнеславянской версии византийского Земледельческого закона», К. В. Баранова (к. и. н., ведущий специалист РГАДА, Москва) «Иван III и Андрей Васильевич Угличский: партнерство или вражда?», Т. И. Поповой (научный сотрудник Старорусского филиала Новгородского государственного музея-заповедника) «Иван III и Старая Руса», А. Н. Лобина (к. и. н., СПб) «Пушечная изба и производство артиллерии в 1480–1500-е гг.», Л. Л. Каранлыковой (соискатель СПбГУ) «Зарождение казачества в Московском государстве середины XV — начала XVI в.».

Совместно с первой секцией заседала третья секция «Русская государственность и церковь при Иване III». В ее рамках были заслушаны доклады С. Г. Жемайтиса (старший научный сотрудник Отдела рукописей РНБ, СПб) «Иллюминированные Псалтири в свете политических отношений между великими княжествами Московским и Литовским в 80-е гг. XV в.», Л. В. Осинкиной (Университет Оксфорд, Великобритания) «Ересь “жидовствующих” и создание Геннадиевской библии: есть ли связи?», М. В. Ефимовой (аспирантка СПбГУ) «Государственное строительство и почитание страстотерпцев в русском средневековом сознании», М. А. Морозова (к. и. н., преподаватель СПбГУ) «Императорское ктиторство при Комнинах и российские политические традиции».

Большая дискуссия об особенностях отношений Руси и татарских государств в XV в. развернулась на заседаниях второй секции «Внешняя политика Российского государства при Иване III». А. Л. Хорошкевич даже выступила с инициативой создания научного общества по изучению ордынских государств в эпоху средневековья и их отношения с русскими землями. На данной секции были заслушаны и обсуждены доклады: А. В. Каравашкина (д. ф. н., профессор РГГУ, Москва) «Герменевтика “Послания на Угру” Вассиана Рыло 1480 г.», Ю. В. Селезнева (к. и. н., преподаватель Воронежского государственного университета) «Концепция истории ордынского владычества на Руси в “Послании на Угру” Вассиана Рыло», Р. Ю. Почекаева (старший преподаватель СПбГЭТУ «ЛЭТИ») «Русские земли в ордынско-литовских отношениях и Москва (по данным ханских ярлыков конца XIV — начала XVI в.)», П. В. Чеченкова (к. и. н., преподаватель Нижегородского государственного педагогического университета) «Иван III и укрепление власти Москвы в Поволжье»,

Б. Р. Рахимзянова (к. и. н., ассистент Казанского государственного университета) «Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III», А. В. Белякова (к. и. н., доцент Рязанского филиала Московского психолого-социального института) «Политика правительства Ивана III по отношению к Чин-гисидам в России», К. Ю. Ерусалимского (к. и. н., преподаватель РГГУ, Москва) «Исторические ехемпра Посольского приказа».

Самой многочисленной была четвертая секция «Проблемы изучения русской государственности XIV–XVII в.». В ней были собраны доклады по разнообразной тематике. Большой блок сообщений оказался связан с исследованием землевладения и истории отдельных феодальных родов. Это выступления С. В. Стрельникова (к. и. н., доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета) «Земельная политика московских князей в отношении Ростовского княжества в XIV–XV в.», А. Л. Корзинина (к. и. н., преподаватель СПбГУ) «Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV – начале XVI в.: Причины утраты знатью новгородских земель», А. Л. Грязнова (аспирант Вологодского государственного педагогического университета) «Род Белозерских князей в XIV–XVI в.», М. С. Черкасовой (д. и. н., профессор Вологодского государственного педагогического университета) «Кубено-Заозерский край на политической карте Руси в XIV–XVI в.», И. В. Пугача (к. и. н., доцент Вологодского государственного педагогического университета) «Вдовый удел: Устюжна Железопольская и традиции удельной системы».

Истории развития аппарата управления тверских князей в XIV–XV в. было посвящено сообщение к. и. н. Н. В. Штыкова (Санкт-Петербург). Правда, автор сосредоточился в основном на изучении тверского боярства, а сам аппарат управления на этом фоне в докладе прозвучал второстепенно.

Большую дискуссию вызвал доклад М. А. Шибаева (к. и. н., доцент СПбГУ) «“Слово о полку Игореве” и политические события середины XV в.». Автор попытался обосновать гипотезу о создании «Слова...» в середине XV в. и отождествлении образа князя Игоря с иносказательным изображением Василия II Темного в связи с его поражением под Суздалем в 1445 г. Данная гипотеза встретила критическое отношение большинства участников конференции.

Остальные доклады были посвящены различным аспектам социально-политической истории России XVI–XVII в. Это выступления Д. Н. Альшица (д. и. н., профессор, засл. деятель науки РФ, СПб) «Иван Грозный: Построение вертикали власти», К. В. Петрова (к. и. н. РНБ, СПб) «Дела об убийствах в первой половине XVI в.», А. П. Павлова (д. и. н., ведущий научный сотрудник Петербургского Института истории РАН) «Дьяки в структуре Государева двора в конце XVI – первой половины XVII в.», В. Г. Ананьева (аспирант СПбГУ) «Семибоярщина: Проблема персонального состава», А. И. Папкина (к. и. н., доцент Белгородского государственного техн. университета) «Государственная политика и развитие церковной структуры на южных окраинах России после окончания Смуты», Н. В. Смирнова (к. и. н., преподаватель СПбГУ) «Поместное дворянство вт. пол. XVI–XVII в. на примере Тверской земли».

Материалы конференции будут опубликованы в Санкт-Петербургском государственном университете в 2006 г.